

И. Брянчанинов

**Изложение Учения
Православной Церкви о
Божией Матери**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
И11

И11   **И. Брянчанинов**
Изложение Учения Православной Церкви о Божией Матери / И. Брянчанинов –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 40 с.

ISBN 978-5-458-04206-2

Епископ Игнатий Брянчанинов явил в себе редкий образец сочетания большой образованности с высокой духовностью. Все свои знания и таланты он щедро отдал своей родной Православной Церкви. Главное содержание его трудов - ревностное желание помочь христианам возгореться духом к искоренению порока и насаждению внутреннего благочестия в сердцах своих.

ISBN 978-5-458-04206-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021
© И. Брянчанинов, 2021

Составлено

Святителем
Игнатием Брянчаниновым
Изложение
Учения Православной Церкви
О Божией Матери

Божия Матерь, Приснодева Мария есть высшее существо из всех сотворенных разумных существ, несравненно высшее самых высших Ангелов, Херувимов и Серафимов, несравненно высшее всех святых человеков. Она — Владычица и Царица всей твари, земной и небесной. Она — Приснодева, то есть, до рождения ею Богочеловека — Дева, в рождении Его — Дева, по рождении Еgo — Дева. Имя Мария дано ей по велению Божию, и значит Госпожа [¹].

К уразумению достоинства Богоматери, к уразумению его в том величии, в каком оно исповедуется православной Церковью, руководствуют точные и подробные понятия о непостижимом деянии всемогущего Бога: о вочеловечении Бога-Слова.

Предвечное Слово — Сын Божий — силой творчества Своего составил Себе плоть в утробе Девы: зачался Богочеловек, и родился Богочеловек. Сын по Божественному естеству соделался сыном и по естеству человеческому. Родился от Девы Иисус Христос, одно Лицо в двух нераздельных и неслитных естествах, Божеском и человеческом. Божеское естество, несмотря на Свою беспредельность, не уничтожало естества человеческого, и человеческое естество, несмотря на свое неслитное существование, нисколько не стесняло беспредельности естества Божественного. Такое чудное соединение, принимаемое верой и рождааемое ею духовным разумом [²], непостижимое для разума плотского и душевного, произведено всемогуществом Божества.

Вочеловечившийся Господь имел все принадлежности человека: дух, душу и тело. Именем духа обозначается разумная часть человека: его ум, его мысль, его словесные сердечные ощущения, чуждые естеству зверей и скотов, общие естеству человеческому и ангельскому. Собственно душа выражается в жизненной силе; душе свойственны желание или воля, и энергия или естественный гнев, не переходящий в раздражительность. Эти свойства видим и в животных. Человеческий дух Христов упражнялся молитвой и изложением словами человеческими слова Божия; душа Христова выражала радость, скорбь, гнев, томление; тело Христово зачалось, родилось, питалось, возрастало, утруждалось, ощущало голод и

жажду, упокоевалось сном, страдало, было распято и погребено, воскресло. По нераздельности естество во всех случаях, когда проявлялось естество человеческое как бы действующим исключительно, — содействовало ему нераздельно и неразлучно, хотя и неслитно, естество Божие, действуя сообразно себе.

Таким образом, хотя зачался во утробе Девы человек, но он в самом зачатии уже был и Бог; хотя родился от девы человек, но вместе родился и Бог; возрастал, вкушал пищу, утруждался от пути, был связан в саду Гефсиманском, ударяем по ланитам, ударяем жезлом по главе, увенчан терновым венцом, распят человек, но вместе и Бог. Таким образом, Апостолы были очевидцами, учениками, посланниками Бога [³]; Иуда Искариотский предал Бога [⁴]; архиереи иудейские и Пилат суть богоубийцы [⁵]; Приснодева есть Божия Матерь. По нераздельности естество в одном лице, совершающееся относительно одного естества неизбежно относилось и к другому.

При зачатии Богочеловека, от человечества заимствована одна половина его — Дева; семя мужчины, обыкновенно оплодотворяющее утробу женщины, отвергнуто. Причина этого ясна. Род человеческий тотчас по сотворении первых человеков получил способность размножаться [⁶]. Эта способность осквернена грехом вместе с прочими способностями в самом корне своем — в праотцах: следовательно она, производя людей, в самом обряде производства сообщает им греховный яд, как пророк Давид по внушению Святого Духа исповедал от лица всего человечества: в беззаконных зачат есмь [⁷].

Способ зачатия, сообщавший с жизнью греховность, не мог быть употреблен при зачатии Богочеловека, предназначенного в искупительную Жертву за человечество. Жертва за греховность человечества должна была быть чуждой греха, вполне непорочной. Этого мало: она должна была быть безмерной цены, чтоб могла искупить человечество, виновное перед бесконечным Богом, невыкупимое, следовательно, никакой ограниченной ценой, как бы эта цена ни была велика. Естество человеческое соделало Богочеловека способным быть Жертвой, а естество Божеское дало этой Жертве безмерную цену.

Бог-Слово для принятия человечества заменил действие семени мужского творческой силой Бога. «Сын Божий, говорит святой Иоанн Дамаскин, из пречистых и девственных кровей образовал Себе начаток нашего естества, плоть, оживленную душой словесной и разумной, но образовал не из семени, а творчески» [⁸]. Для достой-

ного зачатия предуготовлена была и Дева.

Дева, о зачатии которой возвестил Ангел молящимся и оплакивающим свое неплодие родителям, которая соделалась плодом слезных молитв и постов, которая была дщерью праведников, которая ими посвящена от самого рождения Богу, и сама по настроению духа своего посвятила себя всецело на служение Богу, — Дева была уже сама по себе сосудом весьма чистым. Чистота Девы тем была неприкосновеннее для ощущений чувственных, что ум Ее, постоянно направленный и прилепленный к Богу, даже не сходил к помышлениям о браке. Это засвидетельствовала она Архангелу, благовестившему ей зачатие и рождение Сына [9]. Сосуд чистый, подготовленный Богом при посредстве святых человеков и святых Ангелов, сосуд чистый, подготовленный собственным настроением, еще был предпочтен Святым Духом к принятию всесвятого, невещественного семени Слова. Когда Дева вопросила Архангела о образе зачатия и рождения для безмужней, — он объяснил Ей этот образ так: Дух Святый найдет на тя, и сила Вышняго осенит тя [10]. Силой названо Слово. Слово Божие есть вместе и Сила Божия и Премудрость Божия [11]; вся Тем — Словом — быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть [12].

Низошел Дух Святой на чистую Деву, и еще ее очистил. Чистая по собственному состоянию тела и духа, соделалась чистейшей от творческого всесильного действия, произведенного в ней животворящим, очищающим, обновляющим, изменяющим, претворяющим Свои сосуды. Духом Божиим. Чистая Дева соделалась Пречистой, чуждой всякой скверны помышляемой и ощущаемой, соделалась благодатно-чистой, Духоносной, Божественной Девой. В такой обновленный и Богоукрашенный сосуд, стяжавший от действия в нем Святого Духа способность и достоинство принять в себя Бога-Слово, низошло Слово-Бог, сделалось во утробе Девы и семенем, и плодом, вочеловечилось [13]. «Святый Дух, говорит Иоанн Дамаском, сошел на нее, очистил ее, и даровал ей способность как принять в себя Божество Слова, так и родить. Тогда приосенил ее, как бы Божественное семя. Сын Божий» [14]. Пречистая Дева принесла свою чистейшую кровь в дар от всего человеческого рода Семени-Слову, для зачатия Богочеловека.

Дева, зачав и родив Бога и человека в одном Лице, соделалась Матерью Бога в точном смысле, потому что рожденный ею был Бог, хотя вместе и был человек. «Как не Богородица та, восклицает святой Иоанн Дамаскин, которая родила воплотившегося от нее Бога?» [15] Дева, соделавшись Матерью Бога, уже естественно соде-

лалась Госпожой, Царицей и Владычицей всей разумной твари, земной и небесной; но вместе с сим она пребывает тварью и рабой Сына и Бога своего. Родив Жертву за все человечество, Она родила эту Жертву и за себя, как принадлежащая к человечеству. Сын ее есть ее Бог. Творец, Господь, Иисус Христос [16].

Когда Бог произносил в раю приговор над падшими первыми двумя человеками. Он произнес и обетование, что Семя жены сотрет главу змея [17]. О семени мужа умолчано в обетовании; сокрушение владычества греховного над человечеством приписано исключительно Семени жены. С приближением времени, в которое долженствовал явиться на землю Иисус Христос, пророчество о образе Его явления произнесено яснее. Даst Сам Господь вам знамение: Се Дева во чреве примет, и родит Сына, и наречеши имя Ему Еммануил [18], предозвестил пророк Исаия событие вочеловечения за семь столетий до события. Точно: дивное знамение, Богом дарованное знамение, которое не могло и на мысль прийти человеку! Сверхъестественное знамение, которое изобрел и дал Сам Господь и Творец человеческого естества, применив законы естества, соделав Деву Марию, а Себя, Господа и Творца всех видимых и невидимых тварей. Плодом ее чрева! Увлеченный гордостью Адам возмечтал в раю сodelаться Богом. Он покусился татебно и насильственно похитить Божество у Божества, усвоить бесконечное ограниченному при посредстве ухищрения и усилия слабосильной твари.

Погибла тварь при попытке привести в исполнение замысел дерзновенный, безумный. Не постигла она бесконечной благости Божией, способной даровать твари не только преимущество естества ангельского и человеческого, но и самое Божество Свое, насколько тварь способна к принятию такого дара. Тщетными, убийственными были замысел и покушение праотцев: преподает Божество Свое человечеству, пожелавшему Божества, Сам Бог, воплотившись от Девы, принял зрак раба и твари, причастившись естеству разумных созданий, чтоб соделать их способными причаститься Божественному естеству [19]. Приимите даруемое без зависти! приимите даруемое неизреченной благостью! приимите неспособное быть похищенным ни при посредстве татебного ухищрения, ни при посредстве насилия хищнического! По той гордости, по которой вы захотели собственным усилием и коварством бессовестным похитить и присвоить себе неприкосновенное и неприступное Божество, не отвергните великой почести, не откажитесь ради достоинства скотов и диаволов от достоинства богов, которое принес вам на землю, в плачевную юдоль вашего изгнания, Сам Бог, смиравшийся до плоти

и родившийся от Девы!

Богочеловек имел естество человеческое вполне непорочное, но ограниченное. Оно было ограниченное: ограниченное не только той ограниченностью, с которой человек создан, но и той, которая гораздо в большей степени явилась в естестве человека по его падению [20]. Богочеловек не имел греха, вовсе был непричастен греху, даже в самом алейших его видах: естественные свойства Его не были изменены, как в нас, в страсти [21]; свойства эти находились в Нем в естественном порядке, в постоянном подчинении духу, в управлении духом, а дух находился в постоянном управлении Божества, соединенного с человеком. Богочеловек имел свойство печалиться и скорбеть; но печаль никогда не овладевала Им, как случается с нами, а постоянно была управляема духом.

Господь огорчился смертью Лазаря, пролил при гробе его слезы [22]. Господь плакал о Иерусалиме, предрекая разрушение его за отвержение им Мессии [23]. Господь допустил в Себе такое предсмертное томление в саду Гефсиманском, что это состояние души Его названо в Евангелии подвигом и смертельной скорбью. Оно сопровождалось таким страдальческим напряжением тела, что тело дало из себя и пролило на землю пот, которого капли были подобны каплям крови [24]. Но и при этом усиленном подвиге тяжкая скорбь находилась в покорности духу, который, выражая вместе и тяжесть и скорби и власть свою над скорбью, говорил: Отче Мой, аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия; обаче не якоже Аз хощу, но якоже Ты [25]. Богочеловек имел свойство гнева; но гнев действовал в Нем, как святая душевная сила, как характер, как энергия, постоянно сохраняя достоинство человека, никогда не обнаружив никакого увлечения. Господь выразил Свое негодование тем, которые не допускали к Нему детей [26]; Он подвигся гневом на ожесточенных и ослепленных фарисеев, дерзнувших хулить явное Божие чудо [27]. Необыкновенное, поразительное владение гневом, при употреблении этой силы в движение, созерцается при тех страшных обличениях, которые произносил Господь Иудеям [28].

Величественное духовное зрелище представляют собой человеческие свойства Христовы во время Его страданий за человечество; Господь, во все продолжение этих страданий, пребывает постоянно верным Самому Себе; ни на минуту не явились в Нем ни разгорячение, ни восторг, обыкновенно одушевляющие земных героев; ни на минуту не явились в Нем многословие и красноречие этих героев; ни на минуту не выказалась в Нем никакая переменчивость; постоянно действовала в Нем неколеблющаяся, равная сила, без ослабле-

ния и без напряжения; эта сила постоянно выражала и могущество свое и подчиненность святой власти, руководившей ею. Если кто вникнет в характер Иисуса Христа при разумном чтении Евангелия, тот по одному этому характеру исповедует Иисуса Богом, как исповедал Его Богом апостол Петр единственno за Его слово жизни [29]. Такого характера, постоянно и вполне свободного и открытого, постоянно одинакового, никогда не увлекающегося, не изменяющегося ни от укоризн, ни от похвал, ниже пред лицом убийц и смерти, — такого другого характера между характерами человеческими — нет.

Богочеловек был вполне чужд одного из свойств нашего падшего естества: Он был вполне чужд — не по устройству тела, но по ощущению души и тела — того свойства, которое до падения несколько не было ощущаемо, ощущено немедленно по падении, потом развилось, соделалось естественным падшему естеству. Адам, сотворенный бесстрастно из земли, Ева, заимствованная бесстрастно из Адама, сообразно бесстрастному началу бытия своего, были бесстрастны. Они до того были бесстрастны и невинны, что при ближайшем содружестве и непрестанном обращении друг с другом, не нуждались в одежде, даже не понимали наготы своей, несмотря на то, что непрестанно видели ее [30].

Богочеловек зачался от действия Святого Духа! Слово составило Себе плоть во утробе пречистой Девы! Бог соделал плоть Свою, в самом зачатии ее, Божественной, способной к ощущениям единственno духовным [31] и Божественным. Хотя свойства плоти Богочеловека были человеческие, но вместе все они были обожженные, как принадлежащие одному Лицу, которое — Бог и человек. По этой же причине человеческие свойства Богочеловека были вместе и естественны а сверхъестественны в отношении к человеческому естеству.

Святость плоти Бога и Господа была бесконечно выше святости, в которой сотворена плоть твари — Адама. Очевидно, что зараза, которую источает человеческое падение во всех человеков посредством унизительного зачятия по подобию зверей и скотов, зачятия во грехе, здесь не могла иметь никакого места, потому что не имел места самый способ зачятия, то есть, не имело места то средство, которым сообщается греховая зараза. Напротив того: как зачатие было Божественно, так и все последствия его были Божественны. — Богочеловек, как Искупительная Жертва, принял на себя все немощи человеческие — последствия падения — кроме греха, чтоб, искупив человечество, избавить его от бремени этих немощей, явить его в обновленном состоянии, явить его без тех немощей, которые при-

влечены в естество наше падением.

Богочеловек воспрял и носил наши немощи произвольно, а отнюдь не был им подчинен необходимостью естества: будучи совершенным человеком, Он был и совершенным Богом, Творцом человеческого естества, неограниченным Владыкой этого естества. По этой причине Он являл Свое человечество так, как Ему было благоугодно. Иногда он являл Свое человечество в немощи естества падшего; утруждался, жаждал, принимал упокоение сном, был схвачен и связан в саду Гефсиманском, претерпел биение и поругание, был распят и погребен. Иногда Он являл человечество Свое в правах естества, с какими оно создано: ходил по водам; въехал в Иерусалим на необъезженном жеребце, на которого из человеков еще никто не садился; эта власть была первоначально достоянием Адама [32].

Иногда Господь являл Свое человеческое естество в том состоянии славы и величия, которое Он даровал человеческому естеству, совокупив в себе, в одном Лице, Божество и человечество, которого оно отнюдь не имело по сотворении, в самом состоянии невинности и бессмертия: это состояние величия и славы. Он явил дивными знамениями, преимущественно же явил избранным ученикам при преображении Своем, явил в такой степени, в какой они способны были видеть [33], а не в той, в какой оно есть.

Божество Богочеловека соединено неслитно, но вполне соединено с Его человечеством: Божество Богочеловека соединено с Его человеческим духом, с Его душой, с Его телом. Когда душа Христа разлучилась с телом Христовым посредством смерти, то Божество Христово пребыло неразлучным как с душой Его, так и с телом Его. Возглашет святая Церковь: Во гробе плотски, во аде же с душою яко Бог, в рай же с разбойником, и на престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом, вся исполняй Неописанный [34].

Тело Богочеловека имело необыкновенную стройность и красоту, как и воспел о Нем пророчественно праотец Его святой пророк Давид: красен доброю паче сынов человеческих [35]. Но телесная красота Богочеловека, отнюдь не производила на женский пол тех впечатлений, которые обыкновенно производит на него красота мужчин. Да будет отвергнута и проклята такая мерзостная и богохульная мысль, которая, однако, принятая и произнесена еретиками [36]. Напротив того тело Христово исцеляло все страсти, и душевые и телесные. Каким свойством оно было проникнуто, такое свойство оно и сообщало. Оно всеобщильно преподавало Божественную благодать всем, взиравшим на него, всем прикасавшимся ему,

и мужчинам и женщинам. Сила от Него исходящае, свидетельствуєт Евангелие, и исцеляше вся [37]. Елицы аще прикасахуся Ему, спасахуся [38]. Это то Божественное тело, о котором Сам Господь засвидетельствовал: Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь во Мне пребывает, и Аз в нем [39].

Всякий православный и благочестивый христианин да представит себе непредставимое величие Божией Матери, носившей во чреве такое тело, потом носившей его в объятиях, продолжительнейшее время бывшей в ближайшем отношении к этому телу. По причине Божественности тела Христова, непогрешительно признать и назвать величие Божией Матери Божественным.

Тело Христово при погребении его положено было в тесную, искусственную пещеру, иссеченную в камне, то есть, в холме, составлявшем собой цельный камень. Пещера так тесна, что она названа в Евангелии гробом. Вход в нее так низок, что надо посредством него вползать в пещеру, приняв самое согбенное положение. По внесении во гроб тела Христова, ко входу в гроб был привален камень значительной величины [40]. Иудейские архиереи, опасаясь предсказанного Господом воскресения Его, и думая, что тело Христово подчинено тем же законам, которым обыкновенно подчинены тела человеческие, припечатали камень, заграждавший вход в пещеру, к наружности пещеры; сверх того они поставили при входе стражу.

Таким образом, по соображению человеческому, все препятствия неупустительно были совокуплены и устроены к тому, чтоб воспрепятствовать воскресению; все меры были приняты к тому, чтоб в случае воскресения тотчас же по воскресении погубить воскресшего насильственной смертью. Но Божественное тело воскресло, оставя и естественные препятствия и человеческие предосторожности неприкословенными. Оно проникло сквозь толстое, цельное и твердое вещество пещеры; камень остался приваленным, печать нетронутой; пещера не дала трещины для свободного шествия воскресшему телу; стражи, поставленные для надзора и насилия, не сподобились ни ощутить воскресения, ни увидеть воскресшего. Уже по воскресении Христовом низшел Ангел, сломил печать, отвалил камень и возвестил совершившееся воскресение; стражи от одного видения Ангела попадали замертво на землю [41].

Божественное тело по воскресении проникло сквозь затворенную дверь к собранным Апостолам [42]. Оно не было узнано двумя учениками, шествовавшими в Еммаус; когда же они узнали его при преломлении хлеба, — оно внезапно соделалось невидимым [43]. Это

тело в виду всех Апостолов отделилось от земли, начало возвышаться и проникать воздух как крылатое, скрылось от очей апостольских в недосягаемой высоте, вступило в небо [44]. На небе увидел его первомученик Стефан, будучи возведен к такому видению действием Святого Духа, и воскликнул: се! вижу небеса отверста, и Сына человеческого одесную стояща Бога [45]. С такими сверхъестественными преимуществами явил, постоянно являя и являет Богочеловек Свое человеческое тело по воскресении. Эти преимущества нетленный, духовный венец, которым с справедливостью тело Богочеловека увенчано Им, как победившее и поправшее смертью смерть [46].

Не должно думать, чтоб тело Христово получило такие свойства только по воскресении [47]. Нет! Оно, как тело всесовершенного всегда имело их, а по воскресении лишь постоянно проявляло их. Доказывают то следующие события: Однажды в храме иерусалимском Господь Иисус Христос сделал указание на Свою предвечность по Божеству; Иудеи взялись за камни, чтоб побить Богочеловека, столь открыто объявившего им о Себе. Но Господь внезапно сделался невидим посреди их, и удалился из храма, пройдя между множеством врагов Своих [48]. В другой раз разъяренные жители города Назарета схватили Господа, учившего в их синагоге, и повели на вершину горы, на которой построен город, чтоб оттуда свергнуть вниз и убить; но Господь сделался невидим, и, вышедши из среды их, удалился [49]. Точно так поступил Господь и при рождении Своем: Он вышел из утробы Девы, не разрушив печатей девства, не разверзши дверей сего дивного храма Своего, как это предуведал Пророк, предзвествивший в восторге видения своего: сия врата заключена будут, и не отверзутся, и никтоже пройдет ими, и будут заключена, и никтоже пройдет ими: яко Господь Бог Исаилев внидет ими, и будут заключена [50].

Святая Церковь воспевает в своих песнопениях Господу: «Являйся Творец наш без семене от Девы воплотися, из гроба печати нерушив воскресе, и ко Апостолом дверем затворенным с плотию вниде» [51]. «Сохранив цела знамения (печати) Христе, воскресл еси из гроба, ключи Девы невредивый в рождестве Твоем» [52]. «Вся паче смысла, вся преславная твоя, Богородице, таинства, чистоте запечатанной и девству храниму. Мати позналася еси неложно, Бога родши истинного» [53]. «Прежде рождества Дева, и в рождестве Дева, и по рождестве пребываеш Дева» [54]. «Дерзающим глаголати, яко пречистая Дева Мария не бысть прежде рождества, в рождестве, и по рождестве Дева: анафема» [55].

Божественное тело Богочеловека началось Божественно и роди-